

Страницы псковского краеведения

Н. Ф. Левин

Краеведческие занятия епископа Павла

Епископ Павел (Прокопий Нилович ДОБРОХОТОВ) прожил столь долгую жизнь (почти 93 года), что в печатных источниках назывались не только разные годы его рождения, но и другое отчество. Сайт "Архиереи" в Интернете, сообщив, что он родился 1 июня 1807 года в семье священника села Большие Ламовицы Тамбовской епархии, отметил ошибочное указание "Словаря воспитанников Санкт-Петербургской духовной академии", изданного революционным библиографом А. С. Родосским, о рождении будущего епископа в 1814 году. Очевидно, отсюда этот 1814 год перекочевал в каталоги Российской национальной библиотеки Петербурга. А в заметке о 50-лети педагогической деятельности епископа Павла "Псковский городской листок" 6 сентября 1887 года назвал его Прокопием Осиповичем, хотя в большинстве источников его величали Ниловичем.

Преподаватель и ректор семинарии

Тамбовскую духовную семинарию Прокопий Доброхотов окончил в 1833 году лучшим учеником, а Петербургскую духовную академию - в июле 1837 года. В сентябре того же года его назначили преподавателем Литовской семинарии, располагавшейся в Свято-Троицком монастыре Вильны (Вильнюса). Через два года

Левин Натан Феликсович – псковский краевед

за диссертацию "О снах пророческих" его удостоили степени магистра богословия и звания профессора.

В Литве он помогал архиепископу Иосифу Семашко в деле присоединения униатов к православной церкви. Он занимался поисками христианских древностей, и ему, в частности, удалось собрать листы одной из инкунабул (первых книг, выпускавшихся с наборных форм) под названием "Постная триодь" (церковные песнопения во время поста). В 1491 году её напечатал в Кракове кириллицей славянский первопечатник Фирль Швайпольт. Собранные листы Доброхотов переплёл и в 1853 году подарил родной духовной академии. Её библиотекарь, упомянутый А. Родосский включил подробные сведения о подаренной "Постной триоди" в "Описание старопечатных книг" (1884 г.). Позднее, в 1897 году, незадолго до смерти, епископ Павел передал свою коллекцию древних документов Виленскому Свято-Духовскому братству.

Ещё одним свидетельством краеведческих интересов Доброхотова тех времён является его статья "О некоторых церквях в городе Вильне", хотя она датирована автором "1864 г. мая 9 дня, г. Вятка" и опубликована в "Вятских епархиальных ведомостях" за 1864 год, то есть через 15 лет после отъезда из Вильны. Причина обращения к этой теме видна из длинного подзаголовка к статье: "По поводу приглашения от Виленского комитета к пожертвованиям на устройство и украшение виленской Николаевс-

кой церкви в честь и память заслуг генерала Михаила Николаевича Муравьёва". Статья не только затрагивала религиозные и краеведческие проблемы, но и носила ярко-политический характер, отражала настроения некоторых слоёв российского общества. Опровергая мнение "доморощенных наших европейцев и глумление иностранцев о действиях генерала", автор назвал его героем "в самом благородном, самом возвышенном значении этого слова, истинным сыном Отечества". В мае 1863 года М. Н. Муравьёв был назначен генерал-губернатором семи западных губерний с чрезвычайными полномочиями. Он жестоко подавил польское восстание.

Основное содержание статьи составлял подробный рассказ об истории древних православных храмов Вильны, из которых к тому времени сохранились только два. В статье приведены обширные краеведческие сведения о городе и его церквях, использованы источники и на польском языке. Естественно, что они были собраны и изучены ещё в Литве.

На десятом году преподавания в Литовской семинарии Прокопий Доброхотов овдовел и в ноябре 1847 года принял монашество с именем Павел. А 15 июля 1849 года его назначили ректором Полоцкой духовной семинарии. Он стал первым православным ректором этой семинарии. Одновременно на него возложили обязанности настоятеля Богоявленского монастыря, возведя в сан архимандрита. До этого монастырь был католическим, и архимандрит Павел привёл его к православной жизни.

Уже 21 августа 1851 года последовало новое назначение - ректором Рижской духовной семинарии. Этот перевод свидетельствовал о его большом авторитете. Следует учитывать, что православие в Прибалтике несколько веков находилось в загоне из-за немецкого засилья и только при императоре Николае I стало там возрождаться. Он учредил в Риге должность vicария в составе Псковской епархии, а в 1850 году - самостоятельную Рижскую епархию. Немного раньше, 1 сентября 1847 года, открылась Рижская духовная семинария, в которой первые четыре года преподавались общеобразовательные предметы по курсу духовного училища. Только с 1851 года надо было организовать изучение собственно семинарских наук, а также создать семинарское правление во гла-

ве с ректором. Перед семинарией стояла важная задача: готовить из местных жителей священников, которые будут вести богослужение на понятном населению родном языке.

Новый ректор прибыл в Ригу 28 сентября 1851 года, а 1 октября состоялось первое заседание семинарского правления. В память об этом день Покрова Богородицы стал семинарским праздником. Ректор принял на себя и преподавание главного предмета - православное исповедание, пожертвовал много книг в семинарскую библиотеку... Его интерес к научным занятиям, а также преподаваемый предмет побудили ректора углублённо изучить историю местных племён и православия в Прибалтике. В результате получился научно-популярный очерк, впервые освещавший эту тему. Он завершил статью в 1855 году, а её упрощённый вариант в своём переводе на латышский и эстонский языки включил в календари, составленные им на тех же языках и изданные на деньги духовно-учебного управления.

Однако они с трудом пробивались к читателям. Противодействие им было вызвано тем, что в статье на большом фактическом материале ярко и правдиво рассказывалось о притеснениях православия во время долгого немецкого господства в Прибалтике. Известный лютеранский пастор Вальтер обратился к генерал-губернатору Лифляндии, Эстляндии и Курляндии князю Александру Аркадьевичу Суворову (внуку прославленного полководца) с просьбой не выпускать статью в свет. Побеседовав с автором, князь отклонил прошение. Календарь на 1856 год был отпечатан. Тогда руководство прибалтийских лютеран секретным распоряжением объявило по всем кирхам о запрете единоверцам покупать и читать эти календари.

Воспользовавшись тем, что статья таким образом осталась малоизвестной, какой-то "Лифляндец" перевёл её из эстонского календаря на русский язык, сократив и допустив ряд искажений, и под названием "Православие в Остзейском крае" опубликовал без ссылки на автора в журнале "Духовная беседа" за 1863 год (№№ 36, 37 и 41). Поэтому архимандрит Павел счёл необходимым вновь издать свою работу. При этом он внёс уточнения в исторические сведения о латышах и эстах, с которых начиналась статья, дополнил многочисленны-

ми цитатами и примечаниями, а в конце добавил 15 печатных страниц о том противодействии, которое и сейчас встречает православие в Прибалтике со стороны местных лютеран и старообрядцев. В одном из примечаний он признался, что новым изданием преследовал ещё одну цель: рассказать о современном положении прибалтийской православной церкви, *"нуждающейся во всевозможной помощи всех русских, - и тем расположить соотечественников к пожертвованиям"*.

Именно в примечаниях автор давал подробные краеведческие сведения по истории многих прибалтийских церквей. Некоторые из них весьма обширны. Так, примечание об Иллуштском монастыре заняло 10 страниц, а на основной текст отводилась лишь одна верхняя строчка этих страниц. Причём примечания набраны очень мелким шрифтом. К тому времени архимандрит Павел служил в Вятке, и полный текст статьи с дополнениями и примечаниями был напечатан в упомянутых "Вятских епархиальных ведомостях" за 1864 год под названием "О православии между латышами и эстами в прибалтийских губерниях".

Вероятно, местные лютеране всё-таки нашли поддержку в Святейшем Синоде. Вскоре, 15 декабря 1855 года, беспокойного архимандрита Павла перевели подальше от Риги, на должность ректора Екатеринославского духовного училища (с 1926 г. город стал называться Днепропетровском). Сведения о его краеведческой деятельности на этом посту отсутствуют. Уже через три года, 25 января 1859 года, последовал новый перевод - ректором Могилёвской духовной семинарии и настоятелем Могилёво-Братского монастыря. Ещё через четыре года и три месяца, 25 апреля 1863 года, Синод назначил его ректором Вятской семинарии.

Там, в Вятке, уже выходили местные Епархиальные ведомости, одни из первых в России (к примеру, в Пскове они издавались только с 1894 года). Воспользовавшись ими, архимандрит Павел в 1864 году опубликовал упомянутые статьи о церквях в Вильне и о православии в Прибалтике. 7 апреля следующего года в Вятке торжественно отмечали столетие со дня кончины Михаила Васильевича Ломоносова. Чтения в зале Благородного собрания начались речью ректора семинарии. Звучала она очень патриотично, с акцентом на борьбу юбиляра с

немецким засильем в Российской Академии наук и на религиозные мотивы в лирике Ломоносова. Публикуя в "Вятских епархиальных ведомостях" за 1865 год (№ 9) отчёт о праздновании этого юбилея и свою речь под буквами "А. П." (архимандрит Павел), он по обыкновению снабдил её многими, частью большими примечаниями и ссылками на источники...

Епископ Вологодский и Устюженский

Служба в Вятке длилась чуть больше трёх лет. В августе 1866 года он был вызван в столицу и посвящен в сан епископа Вологодского и Устюженского. Его речь, произнесённая 10 августа в Святейшем Синоде при наречении епископом, была напечатана в журнале "Духовная беседа" (№ 36), а также брошюрой, прилагавшейся к № 16 "Вологодских епархиальных ведомостей" за тот же год.

Как позднее говорилось в некрологе, на новом поприще епископ Павел *"много потрудился на пользу своей паствы: совершая отдалённые поездки по епархии, он осматривал храмы, понимал и удовлетворял, по мере возможности, нужды духовенства, возобновил кафедральный собор и т. д."* Из речей, печатавшихся в "Вологодских епархиальных ведомостях"

мостях", а затем выходявших отдельными оттисками, видно, что в ноябре 1867 года владыка освящал в Вологодском Свято-Духовском монастыре нижний придел новой каменной Знаменской церкви, а в июле 1869 года произнёс три проповеди в Павло-Обнорском монастыре, в том числе при освящении храма Воскресения Христова. В 1868 году при Иоанно-Предтеченском монастыре Великого Устюга владыка открыл женскую школу для обучения призреваемых в монастыре сирот.

Краеведческий характер носила речь епископа Павла, произнесённая 18 декабря 1867 года в Вологодском кафедральном соборе "в память столетнего дня рождения блаженной памяти Высокопреосвященнейшего Евгения, бывшего епископа Вологодского, а после митрополита Киевского. 1767-1867 гг.". Эта речь печаталась в "Вологодских епархиальных ведомостях" за 1868 год (№ 1) и отдельной брошюрой. Знаменитый учёный Евгений (Болховитинов) руководил Вологодской епархией в 1808-1813 годах, и епископ Павел не упустил случая напомнить об этом. (В Пскове, где этот выдающийся учёный был архиепископом в 1816-1822 годах, этот юбилей не заметили, хотя его трудами по псковской истории тогда постоянно пользовались).

Упоминания о епископе Павле времён его служения в Вологде встречаются в литературном "очерке духовного быта" С. Лазарева "На службе Богу", опубликованном в "Историческом вестнике" за июнь-август 1908 год, через восемь лет после кончины епископа: "Это был подслеповатый, вечно мигающий старец... Владыка был мал ростом, худоцав и невиден". Насколько правдив созданный автором образ, судить трудно, но сомнения есть, поскольку после Вологды епископ Павел прожил ещё четыре десятилетия. А в Вологде он служил недолго, лишь два с половиной года.

Во главе Псковской епархии

22 апреля 1869 года в Пскове скончался епископ Гермоген, в миру Андрей Григорьевич Лебедев. О его жизненном пути и семилетнем служении во главе Псковской епархии рассказано в сборнике "Порхов и его уезд", выпущенном в серии книг Псковской исторической библиотеки в 2005 году. Заметим, что до Пско-

ва епископ Гермоген, как и Болховитинов, тоже возглавлял Вологодскую епархию. Очевидно, епископство в Пскове, неподалёку от столицы, считалось более престижным и повышением по службе.

9 августа 1869 года "Псковские губернские ведомости" известили население и учреждения: "Святейший Правительствующий Синод указом от 10 июля за № 2753 дал знать Псковской духовной консистории о последовавшем в 7 день июля Высочайшем Его Императорского Величества повелении о бытии епископу вологодскому Павлу епископом Псковским и Порховским". Он прибыл в Псков 23 августа вечерним поездом из Петербурга, а на следующий день впервые отслужил литургию в Троицком кафедральном соборе и произнёс речь. Её напечатали в той же газете 6 сентября. Прежде всего он высоко оценил роль Пскова в российской истории:

"С особенным чувством вступаю на Вашу многовековую местность, прославленную столькими знаменитыми лицами и событиями. Ещё на школьной скамье и потом в нешкольной жизни я со всеми соотечественниками своими смотрел на древний Псков, как на наш оплот против давних наших врагов и недоброжелателей - теперь, слава Богу, сошедших с исторической сцены, - против Ливонского ордена, против Литвы и поляков. Много пришлось ему, в собственном смысле, выносить на своих плечах таких бедствий, которые грозили опасностью многим местностям внутри нашей Державы. Много пота, слёз и крови пролил Псков, охраняя развивающиеся молодые силы тогда молодой нашей России". И добавил: "Как в гражданском отношении Псков должен был для охраны прочих городов Русских постоянно бороться с внешними врагами, так и в церковном быту своём ему же более других пришлось отстаивать православие всей Руси против фанатизма и всяких притязаний Латинства и Протестантства". В этом, религиозном направлении он и направил свои дальнейшие рассуждения, переходя от прошлого к настоящему.

Под длинным названием "Слово Преосвященнейшего Павла, епископа Псковского и Порховского, произнесённое при первом служении его в Псковском Троицком кафедраль-

ном соборе 24 августа 1869 года" эта речь была напечатана и в "Вологодских епархиальных ведомостях" № 21 за тот же год, а затем типография Вологодского губернского правления выпустила её небольшой брошюрой, которая распространялась и в Пскове.

В первые месяцы, когда новый владыка знакомился с епархией, псковичи занимались организацией Александро-Невского братства. Домовая церковь во имя святого благоверного великого князя Александра Невского была освящена на третьем этаже губернской мужской гимназии ещё 6 декабря 1862 года. Это и определило название создаваемого при храме церковного братства, намечавшего заботиться о нуждах и благолепии домово́й церкви и оказывать помощь беднейшим ученикам гимназии и других местных училищ.

Через 12 дней после приезда, 4 сентября 1869 года, епископ Павел получил от директора гимназии прошение об учреждении этого братства и в ответе подчеркнул, что *"сердечно желает успеха предполагаемому Братству и... от всей души призывает благословение Божие на такое истинно-доброе дело"*. Когда учредители подготовили и представили ему проект Устава, епископ, *"вполне сочувствуя этому доброму делу"*, в тот же день, 1 декабря, запросил у губернатора М. С. Каханова согласие на открытие Братства. Благоприятный ответ губернатора пришёл 4 декабря, и владыка сразу утвердил Устав, вновь пожелав *"всевозможных успехов в действиях его"*. 7 декабря 1869 года состоялось первое общее собрание братчиков. (Подробнее о деятельности братства можно прочесть в "Псковской правде" за 11 января 1992 г.).

За активную поддержку братства епископ получил звание его почётного попечителя и почётного члена. Из "Памятных книжек Псковской губернии" за 1886-1897 годы видно, что эти звания сохранялись за ним ещё полтора десятилетия после отъезда из Пско́ва.

Владыка вникал и в деятельность псковской Иоанно-Ильинской общины сестёр милосердия. 14 ноября 1869 года он произнёс речь на праздновании первой годовщины со дня её открытия (опубликована в "Псковских губернских ведомостях" 13 декабря). Община готовила медицинских сестёр не только для мирного времени, но и на случай войны. Русско-турецкая война за освобождение Болгарии разрази-

лась через 8 лет. 16 апреля 1877 года, публикуя отклики на войну, газета напечатала и речь епископа Павла, произнесённую в Троицком соборе по этому случаю. По его благословению сёстры милосердия общины были направлены на фронт с подвижным госпиталем, организованным Псковским управлением Общества попечения о больных и раненых воинах. Вскоре оно было преобразовано в местное управление Российского Общества Красного Креста, и на общем собрании её членов 26 ноября 1878 года епископа Павла, губернатора М. Б. Прутченко и главного врача того госпиталя О. О. Гиргенсона избрали в почётные члены общества. Как и в Александро-Невском братстве, епископ считался почётным членом этого общества до самой смерти.

"В воспоминание усердных трудов и сребролюбного служения во время минувшей войны" псковских сестёр милосердия императрица Мария Александровна подарила Иоанно-Ильинской общине икону Спасителя. 16 декабря 1879 года при освящении иконы в зимнем Благовещенском кафедральном соборе епископ Павел произнёс речь (напечатана "Губернскими ведомостями" 22 декабря) и сопровождал икону при переносе её на Запсковье в Ильинскую церковь при общине. Императрица скончалась 22 мая следующего года. Речь епископа во время панихиды в Пскове опубликована там же 7 июня.

Но вернёмся к первым годам деятельности епископа Павла на псковской земле. В июле 1870 года он совершил обозрение Псковской епархии, проехал на сменных почтовых лошадях 793 версты по маршруту Псков-Остров-Опочка-Святые Горы-Новоржев-Великие Луки-Торопец-Холм-Порхов-Никандрова Пустынь-Псков-Снятная гора, посетив все 8 уездов губернии. При этом епископ осмотрел 60 храмов, находившихся на почтовом тракте, а также познакомился с церковно-служителями ещё 146 приходо́в, которых вызывали к нему на дорогу с документами, побывал в 9 монастырях, а по приезде сообщил через духовную консисторию свои замечания или похвальные отзывы.

Владыка проявлял интерес и к деятельности светских общественных организаций. 13 декабря 1870 года он присутствовал в зале дворянского собрания на праздновании годовщины основания Общества псковских врачей. Его

краеведческие увлечения тоже вскоре стали известны псковичам. 5 ноября 1871 года он участвовал в общем заседании Губернского статистического комитета, на котором рассматривался вопрос об устройстве местного музея древностей и организации Археологической комиссии при этом обществе.

Чтобы сделать более известными свои краеведческие труды, напечатанные ранее в "Вятских епархиальных ведомостях", владыка в 1872 году издал их в псковской частной "Славянской типографии" единоверческого священника Константина Голубева. Получился сборник на 160 страницах под названием "Кое-что из прежних занятий Псковского и Порховского епископа Павла". Первую, основную часть книги (122 стр.) составил обширный очерк о православии в Прибалтике. В нём, кстати, содержалось немало сведений о взаимоотношениях Пскова с этими западными соседями. В сборник вошли также его статьи о церквях в Вильне и о праздновании Ломоносовского юбилея в Вятке.

В июле 1878 года владыка принимал членов царской семьи, великих князей Сергея и Павла Александровичей, Константина и Дмитрия Константиновичей, начинавших своё боль-

шое путешествие по России с посещения Пскова. Он присутствовал при осмотре ими Кремля и Троицкого собора, а также показывал Псково-Печорский монастырь, настоятелем которого глава епархии был по должности. В память об этой поездке великие князья в следующем году прислали в подарок изготовленную в столице драгоценную лампаду к монастырской чудотворной иконе Успения Божьей Матери, "всю из чистого серебра, густо вызолоченную", на трёх длинных цепях. 10 июня 1879 года епископ Павел лично освятил её в монастыре и со ступени, устроенной для прикладывания к древней иконе, обратился к присутствовавшим с небольшой речью. Её текст тёзка владыки, наместник монастыря игумен Павел включил в газетную заметку "Отрадное явление из Псково-Печорского монастыря", напечатанную "Губернскими ведомостями" 30 июня и вышедшую затем отдельной брошюрой.

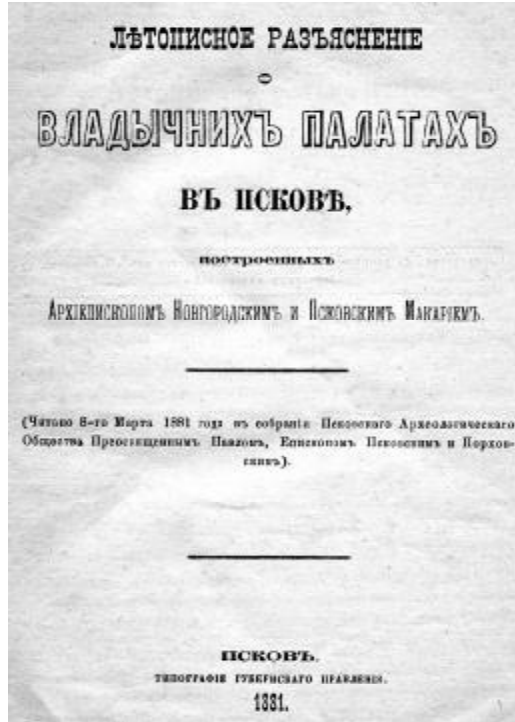
12 ноября 1879 года, в сороковую день кончины известного историка Сергея Михайловича Соловьёва, автора многотомной "Истории России с древнейших времён", епископ Павел отслужил панихиду по нему. И эта речь была опубликована в "Псковских губернских ведомостях" 15 декабря.

Почётный член ПАО

Самое активное участие епископ принял в создании и делах Псковского археологического общества (ПАО), став одним из его основателей. Он присутствовал на первом чрезвычайном собрании общества 26 октября 1880 года и преподнёс 500-рублёвый пятипроцентный билет Государственного банка в основной фонд общества и 100-рублёвую облигацию в качестве членского взноса. На следующем собрании общества 16 ноября 1880 года владыку избрали в почётные члены общества.

Первым научным трудом, который заслушали члены общества после его открытия, стал реферат епископа Павла "Летописное разъяснение о владычных палатах в Пскове, построенных архиепископом Новгородским и Псковским Макарием". Реферат был заслушан на пятом общем собрании ПАО 8 марта 1881 года и в качестве приложения к протоколу собрания печатался в четырёх номерах Губернских ведомостей с 11 июля по 1 августа того же

года. В отпечатанной тогда же брошюре текст реферата занял 44 страницы убористого шрифта и сопровождался 79-ю подстрочными, зачастую довольно длинными примечаниями, набранными совсем мелким петитом и составившими половину её объёма.

В начале реферата автор отметил, что толчком к его написанию стал частный разговор "с высокопоставленными лицами Губернского Начальства", состоявшийся 26 октября 1880 года после заседания по поводу открытия ПАО. Владыка тогда "решительно отверг" общее мнение, по которому здание этих палат отождествлялось с так называемой Старой Консistorией (в наше время именуемой Приказной палатой). Так уверенно опровергать общее мнение мог только человек, основательно изучивший памятники псковской старины и их историю. К тому же ему пришлось указать, что устоявшееся мнение сложилось из-за ошибочного утверждения авторитетного митрополита Евгения (Болховитинова) в "Истории княжества Псковского" (Киев, 1830 г., ч. 3, с. 40-41). Вслед за Болховитиновым эту ошибку некритично и бездоказательно повторили такие историки и краеведы, как Н. Ф. Милевский (статья "Археог-

рафическое описание древностей города Пскова, сохранившихся по настоящее время" в "Псковских губернских ведомостях" за 1841 г., перепечатанная в журнале "Псков" № 19 за 2003 г.), А. С. Князев ("Указатель достопамятностей города Пскова", М., 1858, с. 4), граф М. М. Толстой ("Святыни и древности Пскова", М., 1861, с. 47), И. И. Василёв ("Историко-статистический очерк города Пскова", Псков, 1878, с. 64), М. П. Погодин (статья "Псков. (Из дорожных заметок)" в "Псковских губернских ведомостях" за 1866 г. № 59, повторённая в № 31 за 1881 г.). И только епископ Павел впервые усомнился в основательности этого утверждения и сумел опровергнуть его.

Из содержания брошюры видно, что епископ Павел много потрудился, работая над источниками. Он не ограничился только анализом записей за 1535 (7043) год в двух летописных списках о постройке владыкой Макарием двора во Пскове на площади между Великой улицей и Петровской стороной, в Застеньи за Всемилоуицей Спасом, во время которой все монастыри мшили там горницы и сложили повалушу. Он привлёк летописные записи многих лет о площади, Торговище, Старом и Новом торге, Застеньи, о расположении концов и улиц города, многих церквей... а также изучал дела псковского архиерейского архива и документы, хранившиеся в Псково-Печорском монастыре. Стало ясно, что владычные палаты Макария не имели отношения к Старой консистории, да к тому же были деревянными, так как их "мшили", то есть между бревнами клали мох.

К сожалению, автор не смог устранить другую ошибку Болховитинова, отождествлявшего крепостную стену, построенную посадником Борисом в 1309 году, со стеной Среднего города 1375 года. Это, в частности, помешало епископу Павлу правильно определить местонахождение деревянных владычных палат Макария, простоявших недолго и сгоревших в грандиозный пожар 28 апреля 1562 года. Однако это не лишает его труд большой краеведческой ценности, поскольку он содержит массу исторической информации о Пскове. Вторая половина реферата содержит сведения о постройке нового владычного двора после создания в 1589 году самостоятельной Псковской епархии, об истории здания Старой консистории и Тиунской палаты...

Современники высоко оценили этот научный труд епископа Павла. Незвестный автор статьи "Псковское археологическое общество" в "Журнале Министерства народного просвещения" за октябрь 1883 года, кратко объяснив суть реферата, назвал его *"ценным вкладом в науку местной археологии"* и отметил: *"В этом реферате весьма важны и интересны топографические сведения о древнем Пскове"*. "Псковские губернские ведомости" 2 июня и "Псковский городской листок" 13 июня 1884 года напечатали "Заметку по древней топографии Пскова" Гавриила Князева, целиком посвящённую рассмотрению этой работы епископа Павла, *"имеющей выдающееся значение"*. Автор подробно пересказал её содержание и отметил новое понимание владыкой многих высказываний прежних исследователей, особенно Болховитинова и Годовикова.

Через 12 лет к той же теме обратился секретарь ПАО Ф. А. Ушаков, издав в 1896 году небольшую брошюру "Владычные палаты архиепископа Макария в Пскове. (Топографический очерк старого Пскова)". Он более критично отнесся к рассуждениям епископа Павла. Согласившись с ним, что здание Старой консистории не имеет отношения к этим палатам, Ушаков упрекнул автора, что тот допустил неточности при определении места постройки макариевских палат и расстановки церковью вокруг них, а также не установил, что первоначально находилось в здании Старой консистории и когда это здание передали духовному ведомству. Впрочем, и сам Ушаков не смог полностью ответить на эти вопросы, и только не так давно исследователи перед подготовкой здания к реставрации определили, что оно строилось в 1693-1695 годах для Приказных палат.

Свидетельством понимания епископом Павлом значения краеведческих исследований является поддержка им занятий священника В. Д. Смиречанского по изучению истории Пскова и современного состояния Псковской епархии. В частности, владыка в 1873 году одобрил первую часть его исторического очерка о епархии и объявил автору благодарность *"за усердие и любовь к учёным занятиям"*, а для продолжения этой работы предложил консистории отпечатать в типографии Неймана за счёт епархии потребное количество составленной Смиречанским Программы сведений о каждой

церкви и приходе, разослать её всем церквам и монастырям и обязать их через полугодие представить подробные ответы. (Очерк о краеведческих трудах Смиречанского опубликован в № 24 нашего журнала за 2006 год).

Начало деятельности ПАО ознаменовалось большим торжеством, которое устроили его руководители. Псковский губернатор М. Б. Прутченко 26 октября 1880 года на первом чрезвычайном собрании, избравшем его председателем общества, внёс предложение отметить предстоящее 300-летие обороны Пскова от войск польско-литовского короля Батория. По просьбе ПАО вопрос о порядке этого празднования был рассмотрен городской думой 25 июня и 21 июля 1881 года. Она, в частности, постановила *"просить местного Преосвященного разрешить 8 сентября крестный ход со всех городских церквей с местными чтимыми иконами"*. Епископ Павел сам составил *"для того торжества особый подробный церемониал всех служений и крестного хода"*. Во вторник 8 сентября он служил утром божественную литургию в Троицком соборе, после которой произнёс с солеи речь о значении отмечаемого события.

"Псковские губернские ведомости" 31 октября поместили описание торжеств и речь епископа, продолжавшуюся более часа. Весь материал типография губернского правления перепечатала отдельной брошюрой в 35 страниц под названием "Трёхсотлетний юбилей славы защиты Пскова во время осады его польским королём Стефаном Баторием. Речь по сему случаю, сказанная Псковским и Порховским епископом Павлом в Троицком кафедральном соборе пред благодарственным молебствием 8-го сентября 1881 года". В упомянутой статье "Псковское археологическое общество" весьма осведомлённый автор, рассказывая об этом торжестве, отметил и *"историческую"* речь преосвященного Павла о славной обороне Пскова: *"Речь эта заключает в себе краткое изложение войн Пскова с Тевтонцами и Литовцами и подробное изложение войны Батория с Иоанном Грозным. Она издана особою брошюрою, и по ясности изложения, по силе языка, весьма удачно соединявшего летописную речь с современною, по теплоте чувства любви и уважения к родине, может считаться образцом церковно-исторического слова"*.

После литургии и произнесения речи, несмотря на прошедший дождь, большую грязь и сильный холодный ветер, владыка сопровождал крестный ход, во время остановок у церкви осеял всех крестом и кропил святой водой на все четыре стороны, а у Покровской на проломе церкви *"читал особую, составленную им на сей случай, молитву ко Пресвятой Богородице"*. Затем на вершине бастиона перед развалинами Свинуской башни он освятил большой деревянный крест, поставленный на месте будущего памятника защитникам псковской крепости...

На заседании городской думы 14 октября гласные постановили направить депутацию к епископу Павлу и к губернатору, как к председателю ПАО и инициатору празднования, и благодарить их от имени городского самоуправления за состоявшееся торжество. 18 октября депутация посетила каждого из них.

Ровно через два месяца после Пскова, в воскресенье 8 ноября 1881 года, по инициативе епископа Павла 300-летие обороны от войск Батория отмечалось в Псково-Печорском монастыре. Именно в ноябре 1581 года эти войска приступили к осаде печорской крепости.

Торжественное богослужение состоялось в монастырском Михайловском храме, который в тот день отмечал ещё и престольный праздник - собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных. Изложение произнесённой там большой речи епископа Павла было напечатано "Псковским городским листком" 1 декабря 1881 года. В следующем году упоминавшаяся "Славянская типография" издала брошюру "Празднование в Печорах 8-го ноября 1881 года трёхсотлетия чудесной защиты Псково-Печорского монастыря при осаде его войсками польского короля Стефана Батория 1581 года" с рассказом о торжестве и полным текстом речи владыки.

Публикуемый текст этой речи епископ Павел сопроводил 24 примечаниями, частью весьма обширными. Последнее, 24-е примечание о крестном ходе из монастыря в Псков в память о победе над войсками Батория занимало почти всё пространство 11 страниц (с 29-й по 39-ю). Автор убедительно доказал, что он совершался непрерывно с 1582 года, а не после официального утверждения 4 июля 1601 года порядка его проведения, как считалось долгое время.

Кроме того, тогда же, в 1881 году, по инициативе владыки в той же типографии к юбилею были отпечатаны ещё две брошюры, представляющие собой выписки из рукописной Печорской летописи, чаще называемой "Повестью о Псково-Печорском монастыре": "О приходе польского короля ко граду Пскову ратию и о приходе литовских людей к Печорскому монастырю и о победе на них в 1581 г." и "О чудесах Пречистой Богородицы от иконы честного и славного Её Успенья, иже во Псковской области в Печорском монастыре, и от иконы Умиления Пречистой Богородицы, зовомой на Руси Владимирской".

Занимаясь текущими делами по управлению епархией, епископ Павел выдвинул немало интересных идей. В частности, ему пришлось заботиться о размещении Псковского духовного училища. 24 июля 1870 года для училища приобрели за 9 тысяч рублей постройки дворян Дерюгиных на завеличенском берегу Великой. Однако устроить общежитие для учеников в них было негде. По предложению владыки храмы Псковского училищного округа стали отчислять часть своих доходов на постройку здания для общежития. Новое здание

училища с общежитием было сооружено на собранные средства позднее, при его преемниках. (Ныне там размещается индустриальный техникум).

В связи с предстоящим 400-летием первого освящения 15 августа 1473 года Успенского собора Псково-Печорского монастыря, по указанию епископа в начале 1873 года монастырская братия составила сметы на исправление ветхостей в церквях и других зданиях, на поправку позолоты и окраску иконостасов... Через "Псковские губернские ведомости" 10 марта монастырь пригласил жителей жертвовать в обитель и приезжать на праздник 15 августа 1873 года. Сам владыка передал на украшение Успенского главного храма и Николаевской у святых ворот церкви 2880 руб. 82 коп. - всю сумму причитавшейся ему по должности настоятеля третьей части из неокладных доходов обители. На памятной доске в Успенском соборе монастыря указано: «...*Возобновлён и приведён в настоящий вид в память празднования четырёхсотлетнего юбилея его существования Настоятелем Преосвященным Павлом, епископом Псковским и Порховским в 1873 году*».

Как и у его предшественников, резиденция епископа Павла находилась на территории Снетогорского монастыря, в 4 верстах от Пскова. Он скоро убедился в неудобствах такого расположения. Приходилось часто ездить в город и на богослужение в кафедральный собор, а церковнослужителям и мирянам в любую погоду добираться на приём к владыке на Снятную гору. И он обратился в Святейший Синод с просьбой о постройке архиерейского дома в Пскове. В январе 1876 года Министр внутренних дел генерал-лейтенант Тимашёв утвердил проект двухэтажного каменного здания, составленный столичным инженер-архитектором статским советником Новицким. Его решили возводить на псковском подворье Печорского монастыря, возле духовной семинарии и древней церкви Одигитрии. Однако нескоро, лишь получив указ Синода от 29 сентября 1878 года о Высочайшем разрешении израсходовать 66 тысяч рублей на эту постройку, епископ Павел смог приступить к организации работ: распорядился о составе комиссии по постройке дома, о заключении контракта с местным подрядами

ком Карлом Гельдтом, обратился к губернатору с просьбой назначить для надзора за ведением работ губернского архитектора А. И. Ранвида... Основные работы закончились в 1881 году, но устройство домового храма завершилось уже после отъезда епископа Павла. 9 мая 1883 года при освящении этой Крестовой церкви в новом архиерейском доме провозгласили то же за него, как зачинателя дела, и отправили ему благодарственную телеграмму.

Перевод в Олонецкую губернию

23 января 1882 года император Александр III утвердил доклад Святейшего Синода о перемещении епископа Павла в Олонецкую епархию (епархия и губерния продолжали именоваться по древнему городу Олонцу, хотя с 1784 года их центр находился в 150 км северо-восточнее, в Петрозаводске).

Прощальную литургию он отслужил в Благовещенском соборе в воскресенье 14 февраля. Через два дня "Псковский городской листок" сообщил: *"После литургии совершён был обряд Православия, продолжавшийся около полутора часов. Народу в церкви было такое множество, что к концу обедни свечи погасли. Преосвященный видимо утомился, поэтому прощальная речь его, произнесённая с амвона, обильная теплотою чувства к оставляемой пастве, была коротка... Духовенство и некоторые из граждан поднесли икону и адрес с изъявлением своих благожеланий отбывающему архипастырю и выражением скорби о своей разлуке с ним"*.

Через неделю та же газета дала рекламное объявление о том, что бывший епископ Павел, уезжая, оставил в Псково-Печорском монастыре для продажи свои произведения восьми наименований (они упоминались выше), с обращением вырученных денег в пользу этой обители. В следующем номере газеты хроникёр рассказал о проводах епископа, уезжавшего поездом в Петербург утром 23 февраля, и упомянул, что он *"оставил разные суммы для благотворительных целей, особенно для обучения юношества"* и раньше щедро помогал неимущим ученикам в получении образования. Почти вся первая страница этого

номера газеты за 27 февраля, а также передовицы двух следующих номеров под названием "Время Преосвященного Павла в Пскове" повествовали о тех трудностях, которые приходилось преодолевать ему во время многочисленных реформ, проводимых тогда властью в отношении духовенства и духовных учебных заведений.

О том, каким уважением пользовался в Пскове епископ Павел, свидетельствует такой факт. Когда следующего епископа Псковского и Порховского Нафанаила переводили из Пскова в Архангельск, 15 гласных на заседании Псковской городской думы 15 марта 1885 года предложили ходатайствовать о возвращении в Псков епископа Павла. Однако права обращаться к властям по такому поводу у думы не было...

Из петербургских газет псковичи узнали, что 1 сентября 1887 года в Петрозаводске будут праздноваться два юбилея епископа Павла: 50-летие начала педагогической деятельности и 40-летие пострижения в монахи. (О том, что тремя месяцами раньше ему исполнилось 80 лет, почему-то не вспомнили). "Псковский городской листок" посвятил ему несколько заметок, напомнив о его "многоплодной и высокополезной службе в Пскове". Псковское духовенство отправило своему бывшему архипастырю икону Господа Вседержителя, изящную панагию и адрес, а епископ Гермоген послал ему приветственное письмо. От епископа Павла в Псков пришла ответная благодарственная телеграмма.

О его деятельности на новом месте позднее, в некрологе, говорилось так: *"Благодаря его стараниям, в Петрозаводске сооружён великолепный кафедральный собор и открыто несколько новых приходов; по епархии были устроены церковно-приходские школы, а при церквях библиотеки. Сам архипастырь подавал собою пример строгого отношения к возложенным обязанностям, требуя того же и от пастырей церкви"*. Хотя он прослужил в Олонецкой епархии полтора десятилетия, однако о его новых краеведческих занятиях ничего не известно. В Российской национальной библиотеке Петербурга за это время хранится лишь брошюра (в 4 стр.) с речью, сказанной им 11 ноября 1884 года в Петрозаводском соборе по случаю 50-летия святительства Исидора, митрополита Новгородского и Петербургского.

21 октября 1897 года епископа Павла уволили *"по преклонности лет и слабости здоровья, от управления епархией на покой"*, вскоре назначив настоятелем московского Высоко-Петровского монастыря. Там он скончался через два с половиной года, 23 апреля 1900 года. "Псковские губернские ведомости" сообщили о его кончине 6 мая, указав, что он умер на 90-м (!?) году жизни и назвав его мирское имя "Прокопий Нидович". А "Псковские епархиальные ведомости" перепечатали из церковных журналов некролог и статью "Памяти епископа Павла" на 40-й день его кончины. Епископ Псковский и Порховский Антонин совершил 30 апреля в Благовещенском кафедральном соборе божественную литургию и панихиду по почившем коллеге.

Основные источники (кроме указанных в тексте):

ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 2130; ф. 39, оп. 1, дд. 5063, 5867, 5868; ф. 499, оп. 1, дд. 33, 420

Памятные книжки Псковской губернии за 1869- 1899 гг.

"Псковские губернские ведомости" за 1869-1900 гг.

"Псковский городской листок" за 1881-1897 гг.

"Посещение Пскова Их Императорскими Высочествами великими князьями Сергеем и Павлом Александровичами, Константином и Дмитрием Константиновичами с 8 по 12 июля 1878 года". Псков, 1878.